

АНТИТОПОР

Не тот, так этот

Комитас

Предметами бурного обсуждения в социальных сетях, и не только, стали два музыкальных произведения, которые оспариваются Азербайджаном. Это *Մարի արջիկ* «Сари ахчик» (в азербайджанском варианте *Sarı gəlin*) и *Վաղարշապատի ցար* («Вагаршапати пар») армянского композитора Комитаса (в азербайджанском варианте без названия и является кусочком сюжета из оперетты азербайджанского композитора лезгинского происхождения Узеира Гаджибекова). Однако сначала рассмотрим *Մարի արջիկ* (Сари ахчик).

О том, что это музыкальное народное творчество возникло на Армянском нагорье (в Западной Армении), ярко свидетельствуют следующие факты: первый заключается в том, что это произведение народного армянского творчества знают не только в Азербайджане, но и в Турции.

Второй: написанная в восточной Армении музыка могла легко проникнуть на территорию Азербайджана из-за прозрачности границ — сначала от общих персидских границ на протяжении двух столетий, затем Российской империи, позже СССР. Чего не скажешь о тюрках на западе (турках). Туркам известны только те армянские произведения, которые зародились в Западной Армении, т.е. на территории современной Турции. *Մարի արջիկ* («Сари ахчик») как раз и есть то произведение, которое известно и в Турции, и в Азербайджане. Оттуда, с территории Западной Армении, «Сари ахчик» попал в Восточную Армению, популяризовался, и далее проник в Азербайджан, где песню называли *Sarı gəlin* — по первому фонетическому тождеству армянского *Մարի «сари»* («горная») в тюркское *Sarı* («желтая»). О том, что *Մարի արջիկ* («Сари ахчик») — это армянское народное произведение, говорят и сами турки, как в артистической среде, так и на уровне власти. В сетях Интернета можно найти десятки подтверждений армянского происхождения песни. В том числе слова премьер-министра Турции Ахмета Давутоглу по следующей ссылке (<http://www.youtube.com/watch?v=hZJFnT8LRGA>).

Также об армянских корнях *Մարի արջիկ* и ее дальнейшей трансформации в *Sarı gəlin* говорит ряд турецких авторитетных музыкантов. Например, турецкий композитор и музыкант Санар Юрдатапан в статье о цензуре в Турции рассказал, как в рамках политики культурной ассимиляции в постсоветской Турции по Радио Анкары передавались курдские, армянские и греческие песни, на мелодии которых были написаны турецкие слова. В качестве примера

он приводит армянскую народную песню *Sarı Gəlin* и курдскую народную песню *Yaylalar*. С намеком на армянское происхождение композиции эта песня исполнялась в 2007 году на съезде турецкой Партии справедливости и развития в память об убийстве армянского журналиста Гранта Динка. А в 2009 году на День города Сарыйер (в Турции) власти муниципалитета пригласили армянского музыканта Дживана Гаспаряна исполнить песню *Մարի արջիկ*.

Как видите, у турок не стоит проблема происхождения композиции *Մարի արջիկ* (или, как называют ее турки, *Sarı gəlin*). Такая проблема лишь в Азербайджане. Причем проблема фанатичная. *Sarı*

gəlin в Азербайджане становится чуть ли не предметом политического торга. Хотя еще несколько десятилетий назад эта песня входила всего лишь в азербайджанский свадебный фольклор наряду с песней *Evəmişə gəlin gəlir*. Последняя песня не имеет армянских корней, и оттого она так и осталась свадебной. Зато за *Sarı gəlin* чуть ли не с братьями-турками готовы разругаться на дипломатическом уровне, когда слышат от них что-либо в пользу армян.

Армяне много произведений дали миру и соседям. От классики до попсы. Взять, к примеру, популярную в начале 90-х песню Арама Асатрянца «Сэв-сэв ачкер»). В наши годы поет эту песню (и уже по-русски) в современной обработке адыгский певец Айдамир Мугу. И армяне молчат. Никто не напоминает кавказскому певцу об Араме Асатрянце. Сравните песню Айдамира Мугу «Черные глаза» с армянской песней *Մէ – սէ արջիկ* Асатрянца, которую он исполнил 20 лет назад. Послушайте обе песни...

Что касается *Մարի արջիկ*, мое мнение таково: раз уж так сложилось, то почему бы армянам и азербайджанцам не использовать это произведение в качестве символа примирения двух народов? А песню... Так и пойте на своих родных языках! Пусть армяне воспевают *Մարի արջիկ*, азербайджанцы *Sarı gəlin*. В этом случае объединяющей составляющей народов будет песня. А что? Жили ведь сообща. Да и не армяне начали кровавое месиво. А уж народная артистка Азербайджанской ССР Зейнаб Ханларова и вовсе в советские годы была объявлена народной артисткой Армянской ССР. Часто приезжала в Ереван. Свое любовное признание к Армении она выразила в песне *Միմու էմ շախախախը* («Люблю Армению»). Но во время кровавых событий в Баку и Сумгаите певица уже стала напоминать разбойницу из Брежневских музыкантов. Кормила за свой счет пловом, обеспечивала горячим питанием фанатиков и головорезов на площади у Дома правительства в Баку. Вот вам и «Люблю Армению»!

Теперь о *Վաղարշապատի ցար* — «Вагаршапатском танце». В отличие от *Մարի արջիկ*, который, как я уже гово-

рил, зародился на территории Западной Армении и является продуктом народного творчества, у «Вагаршапатского танца» имеется автор. Композиция была написана армянским композитором Комитасом в восточной Армении. Именно поэтому о «Вагаршапатском танце» турки знают меньше, чем о *Sarı gəlin*. Зато в Азербайджане уверены, что произведение, которое все приписывают Комитасу, написал не кто иной, как Узеир Гаджибеков. Но так ли это? Давайте рассмотрим.

Авторство этого произведения (я говорю этого, потому что у азербайджанцев нет названия «Вагаршапатский танец»), приписываемое Баку Узеиру Гаджибекову, мотивировано тем, что впервые азербайджанцы услышали «Вагаршапатский танец» в оперетте У. Гаджибекова *O olmasın, bu olsun* «Не та, так эта»). Оперетта действительно написана Узеиром Гаджибековым, за исключением ряда композиций, среди которых «Вагаршапатский танец», заимствованный У. Гаджибековым у Комитаса и в собственной обработке включенный в оперетту. У Гаджибекова он без названия, зато в сопровождении песни, мужского хора, персонажами

Узеир Гаджибеков

которого являются гости главного героя оперетты Мешади Ибада.

И Комитас, и Узеир Гаджибеков — гениальные композиторы своего времени. Но почему автор этих строк все же считает, что У. Гаджибеков заимствовал произведение у Комитаса, а не наоборот? Все очень просто: Комитас, в отличие от Гаджибекова, композитор с мировым именем. И был далеко не рядовым композитором, а музыковедом, фольклористом, дирижером, исследователем музыки. Именно его мысли принадлежит расшифровка хазов. Комитасу рукоплескали в России, Константинополе, Западной Европе. Сквер его имени находится в Париже, памятники — в канадском Квебеке, в австрийском Линце, в болгарской столице Софии. А русский поэт Арсений Тарковский, восхитенный произведениями Комитаса, написал в 1959 году стихотворение «Комитас». Искусством Комитаса были покороены и известные музыканты Венсан д'Энди, Габриэль Форе, Камиль Сен-Санс. В 1906 году после одного из концертов выдающийся французский композитор Клод Дебюсси взволнованно воскликнул: «Гениальный отец Комитас! Преклоняюсь перед вашим музыкальным гением!»

Повторюсь, Комитасу рукоплескал весь мир. И это не пустые слова. Каждый может поинтересоваться вопро-

Vk.com/antitopor

сом. Уже в 1894 г. появляются в печати первые комитасовские записи народных песен. На то время У. Гаджибекову было 10 лет от роду. В общей сложности мысли Комитаса принадлежат четыре тысячи композиций духовной и народной музыки. Тогда как у У. Гаджибекова — около 100. И среди них семь опер и три оперетты: «Муж и жена», «Не та, так эта», «Аршин мал алан». Оперетта «Не та, так эта» вышла у Гаджибекова в 1910 году. Именно в этой оперетте прозвучал комитасовский «Вагаршапатский танец». Хочу напомнить, что в 1910 году Комитас был уже известен в России и на Западе, тогда как Гаджибеков только начинал творческий путь и это была его вторая оперетта.

Комитас в 1910 году уезжает из Эчмиадзина в Константинополь, где продолжает свою творческую деятельность. В это время у Гаджибекова зазвучала музыка Комитаса, переложенная на песню, со словами, которые исполняют артисты оперетты. Это говорит о том, что Комитас не мог слышать гаджибековскую оперетту. Ибо в Восточную Армению он уже не возвращался. Спустя пять лет, в 1915 году, в Константинополе (Стамбуле) началась резня армян. Комитас лишился рассудка. Но был спасен и вывезен. Все остальные годы Комитас прожил в психически нездоровом состоянии. Писал меньше. И скончался в 1935 году в Париже. Так что Комитас не мог заимствовать у Гаджибекова произведение в силу своего богатого творческого наследия. И, как уже говорилось выше, во время выхода гаджибековской оперетты Комитаса уже не было в Восточной Армении.

Можно ли сказать, что Гаджибеков воспользовался этим и переделал комитасовский «Вагаршапатский танец», включив его в оперетту «Не та, так эта»? Ведь Гаджибеков не мог не слышать «Вагаршапатский танец», ибо родился и прожил до 14 лет в Шуше, где было огромное армянское население, затем уехал учиться в город Гори, в Грузию. А в Грузии на то время Комитас уже был очень популярен. Гаджибеков не мог не сталкиваться с армянской музыкой и произведениями Комитаса...

Не думаю, что можно прямо говорить о плагиате У. Гаджибекова. Тем более это был гениальный композитор своего времени, хотя, в отличие от Комитаса, местного масштаба. По мне, так У. Гаджибеков мог позаимствовать комитасовский «Вагаршапатский танец», переложив его на оперетту, придав большей мажорности, написал слова на мусульманском языке (тогда еще азербайджанском языке), и, вкупе с остальными композициями, комитасовская тема начала жить в оперетте У. Гаджибекова. Говоря современным языком, автор музыки — Комитас. Автор слов — У. Гаджибеков. Учитывая, что у Комитаса в его «Вагаршапатском танце» не было слов, у Гаджибекова же появились слова к «Вагаршапатскому танцу», но не было названия. Поэтому когда в Азербайджане говорят о «Вагаршапатском танце», упоминают оперетту *O olmasın, bu olsun* «Не та, так эта» в совокупности. А в оперетте звучит не одна песня.

Вадим АРУТЮНОВ
автор и ведущий рубрики
«Антистор»